УДК 94(47+571) «1917/1991»:276.2

Т.П. Назарова

ЗАРУБЕЖНАЯ МЕННОНИТСКАЯ ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩЕМУ НАСЕЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-е гг.

Рассматривается деятельность благотворительной организации «Американская меннонитская помощь» (АМП) в России. По материалам Поволжья и Сибири показаны основные направления, формы и методы работы АМП, размеры оказанной помощи, выявлены организационная структура, источники финансирования меннонитской благотворительности, анализируются условия деятельности АМП в СССР, особенности правового статуса религиозных благотворительных организаций.
Ключевые слова: *меннониты, зарубежная помощь, голод.*

Во время голода начала 1920-х гг. в тяжелом положении оказалось не только русское население, но и национальные, религиозные меньшинства, которые традиционно славились зажиточными и преуспевающими хозяйствами (прежде всего, немцы, меннониты, толстовцы, духоборы и др.). Ситуация в их общинах усугублялась из-за противоречивой и непоследовательной политики власти в отношении национальных и религиозных групп в 1920-е гг., общего недоверия к ним (считалось, что в этих хозяйствах запасы всегда имеются), что влияло и на государственную поддержку, и на отношение правительства (точнее было бы сказать, местных властей) к попыткам восстановить традиционный хозяйственный уклад в религиозных общинах. Тем важнее становилась для них помощь зарубежных родственников и единоверцев. В ряде современных исследований доказывается, что помощь зарубежных благотворительных организаций сыграла важнейшую роль в преодолении гуманитарной катастрофы в России в 1921–1923 гг. и в некоторых регионах намного превышала государственные поставки [1. С. 111; 2. С. 81–82]. Малоизученным остается вопрос о роли зарубежных религиозных организаций, исследований по этой теме не так много [3]. Первым шагом к его решению должно стать изучение помощи отдельных зарубежных религиозных организаций своим единоверцам.

В обширной историографии, посвященной проблеме первого советского голода и помощи иностранных организаций, мало внимания уделяется деятельности меннонитских комитетов помощи. Лишь со второй половины 1990-х гг., когда активно стал исследоваться вопрос о меннонитской кооперации, появились первые исследования, в которых проводился анализ работы американских и голландских меннонитов, рассматривалось их участие в восстановлении экономики и создании первичной материальной базы для меннонитской кооперации [4–7]. Но это лишь один из аспектов деятельности зарубежных меннонитов в России, другие вопросы остались неизученными, в частности: организационно-правовые условия их работы, особенности выстраивания отношений с советской властью, источники финансирования, многообразие форм материальной поддержки населения. Иностранная литература представлена в основном исследованиями меннонитских историков,

которые основное внимание уделяли проблемам эмиграции меннонитов и деятельности Меннонитского центрального комитета, распределявшего и организовывавшего гуманитарную помощь меннонитам со всего мира, в том числе и России [8–10]. Из-за отсутствия в данных работах отечественных источников многие вопросы освещались обзорно, выводы не подкреплялись конкретными данными.

Целью данного исследования является анализ основных направлений деятельности зарубежных меннонитских организаций по оказанию помощи голодающему населении, а также условия их работы в Советской России, отношения с властями, организация и источники финансирования. В данной статье не будет рассматриваться участие американских меннонитов в восстановлении экономики СССР (агротехническая помощь), хотя она, безусловно, также способствовала не только подъему хозяйства, но и преодолению голода в колониях. Этот вопрос требует отдельного изучения и тесно связан с проблемой меннонитской кооперации, достаточно хорошо изученной в современной историографии [4, 6–7].

В начале 1920-х гг. колонии меннонитов в России являлись одними из крупнейших в мире и насчитывали порядка 100 тыс. человек. До революции меннонитские колонии считались образцово-показательными хозяйствами, даже по сравнению с немецкими поселениями. Не случайно, дореволюционные историки и экономисты часто обращались к изучению их опыта ведения хозяйства, особенностей земельных отношений и искали пути для распространения этого опыта на русскую деревню. Но революция, Гражданская война, голод, экономическая политика большевиков привели их хозяйства в полный упадок. Решающее значение для восстановления экономики меннонитских колоний сыграла помощь зарубежных единоверцев (американские, канадские, германские и голландские общины).

Зарубежные связи российских меннонитов до революции носили частный характер и обусловлены были контактами с родственниками, которые эмигрировали в 1870–80-е гг. в Америку. С начала 1920-х гг. следует говорить о качественно новом уровне взаимоотношений между российскими и зарубежными меннонитскими общинами. В сентябре 1920 г. в США был создан Меннонитский центральный комитет (МСС), призванный координировать работу всех меннонитских гуманитарных миссий, работающих в то время в европейских странах. Основное внимание комитета сосредоточено было на бедственном положении меннонитской диаспоры в России. Первые официальные отношения американские меннониты установили с правительством генерала Врангеля летом 1920 г., у которого и получили разрешение на начало своей работы в России. Дальнейшие события Гражданской войны помешали этой идее осуществиться: часть груза, предназначенного для оказания помощи меннонитам, была конфискована большевиками, один из сотрудников миссии исчез при невыясненных обстоятельствах. Первоначально помощь от американских меннонитов смогли получить лишь 200 меннонитов-беженцев, покинувших Крым и Украину в составе армии Врангеля и оказавшихся в 1920–1921 гг. под Константинополем [11. С. 124].

Чтобы иметь возможность беспрепятственно осуществлять помощь единоверцам в России, МСС в июле 1921 г. отправил в советскую страну Альвина Дж. Миллера (который ранее был одним из руководителей меннонитской благотворительной помощи в Европе) для переговоров с советским правительством. Подписание договора стало возможным лишь после заключения соглашения между Американской администрацией помощи (АРА) и РСФСР от 20 августа 1921 г., которое и послужило прототипом всех заключенных впоследствии договоров с многочисленными большими и малыми благотворительными организациями. В отчетах полномочного представителя при всех заграничных организациях К.И. Ландера довольно четко выделяются общие основания для всех договоров и отмечается, что в основу всех их легло соглашение с АРА. Но деятельность зарубежных религиозных обществ должна была находиться на особом учете у властей. Договорные документы правительства с религиозными организациями о помощи долгое время оставались закрытыми для исследователей и в отличие от соглашения РСФСР с АРА никогда не публиковались. Проведенный нами сравнительный анализ двух практически одинаковых документов (договоров с АРА и меннонитами) выявляет специфику отношения советского правительства к американским и голландским меннонитам, так как в ходе сопоставления можно обнаружить ряд поправок, накладывающих дополнительные ограничения на работу меннонитских комитетов помощи.

Соглашение советского правительства с «Американской меннонитской помощью» (далее – АМП) было подписано в Москве 1 октября 1921 г. [12. Л. 22]. Для АМП право свободно выбирать местности для оказания помощи ограничивалось необходимостью заручиться согласием со стороны советского правительства (п. 2). Этого ограничения не было в договоре с АРА. В результате возник ряд неприятных осложнений, когда, например, АМП не разрешили помогать меннонитам Славгородского уезда весной 1923 г. [13. Л. 205-206]. Также меннонитам запрещалось заниматься не только политической и коммерческой деятельностью, но и журналистской (п. 3). В договоре с АРА (п. 21) указывалось, что советское правительство ознакомит русский народ с целями и методами помощи АРА, а также будет содействовать распространению достоверной информации и среди американцев. Этот пункт был исключен из договора с АМП. Меннониты были полностью лишены возможности рассказать советским гражданам о своем вкладе в дело помощи голодающим. А.Д. Миллер, находясь в СССР, даже прекратил печатать свои статьи по религиозной тематике в одном из меннонитских зарубежных журналов, опасаясь навлечь на себя обвинения в нарушении условий договора [14. Л. 3]. Ограничения касались и вопроса подбора персонала в меннонитские организации помощи, не был включен пункт о том, что население, получающие помощь от АМП, не лишается местных выдач; не было гарантии невмешательства правительства и других органов в созданную меннонитами организацию помощи и т.д. В случае с АРА причиной расторжения договора может стать невыполнение одной из сторон условий соглашения. В отношении меннонитов советская власть решила поступить иначе и сохранить за собой право прекратить действие этого соглашения в любое

время с предупреждением за 4 недели (п. 19). Необходимо отметить, что этим правом правительство попыталось воспользоваться в середине 1920-х гг. в связи с резко увеличившимся количеством меннонитских эмигрантов. Таким образом, в договорах советского правительства с АМП заметно стремление власти поставить их деятельность под более жесткий контроль по сравнению с другими организациями, что, безусловно, связано с их религиозным статусом. Разрешая деятельность религиозных гуманитарных миссий, советская власть постаралась максимально «обезвредить» их работу и усилить наблюдение за ними.

Организационная структура меннонитской миссии представляла следующее: в местах компактного проживания меннонитов открывались местные комитеты во главе с полномочными представителями, которые непосредственно подчинялись директору АМП Альвину Миллеру. Следует отметить, что помощью были охвачены все колонии меннонитов СССР: юга Украины, Крыма, Кавказа, Сибири (Славгородский и Омский уезды), Центральной Азии (под Хивой и Аулие-Ата), Среднего Поволжья (Новоузенский, Балашовский и Бузулукский уезды), Нижнего Поволжья (бывшая Малышинская волость), а также Дона, Кубани и Оренбурской губернии. Эти комитеты проводили анализ положения поселения, составляли списки нуждающихся семей и открывали питательные пункты (столовые открытого типа, кухни). По настоянию властей питание осуществлялось и в закрытых учреждениях, но доля питающихся в них не превышала 5%. Стремление властей заставить иностранные организации распределять продукы через закрытые учреждения объяснялось тем, что в государственных зданиях легче было осуществлять контроль и оказывать давление на процесс распределения. Организационно АМП была тесно связана со «Всероссийским меннонитским сельскохозяйственным обществом»: как правило, руководителями комитетов помощи были члены правлений региональных отделений меннонитской кооперации или главы сельских обществ.

Зарубежная меннонитская помощь финансировалась из нескольких источников: из фонда МСС (который во многом пополнялся за счет пожертвований зарубежных родственников), АРА, Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества (часть продовольствия она закупала у АМП), общественной организации «Содействие» и советского правительства (расходы по содержанию местной администрации помощи и т.д., которые советская сторона обязана была возмещать согласно дополнительному соглашению) [15. Л. 4–5]. Были и другие источники, но они носили временный характер: периодически средства поступали из различных зарубежных общественных организаций (в основном христианских), а также от тех благотворительных обществ, с которыми АМП сотрудничала в России (квакеров, Джойнт, Красного Креста, Баптистской организации помощи и др.). Рассматривать в качестве источника средств кредитование хозяйств, которое широко применялось АМП, на наш взгляд, нельзя. Проценты за ссуды были низкими, и инфляция (а сроки по выплатам по кредитам неоднократно по просьбе населения оттягивались на длительное время) съедала всю прибыль, которая позволяла лишь не нести убытки.

АМП начала свою работу прежде всего в Поволжье и на Украине в декабре 1921 г. Рассмотрим организацию меннонитской помощи на примере работы Коеппентальского комитета. В начале 1920-х гг. Автономная область немцев стала эпицентром голода в Поволжье. Меннонитский комитет помощи во главе с И.И. Диком был открыт в Коеппентальском районе Вольского кантона. Вначале продовольственная помощь АМП свозилась на склады АРА в Саратове, там она пересчитывалась на пайки и затем распределялась по колониям. Численность населения в районе составляла порядка 1700 жителей; из них было около 750 детей, половина которых получала помощь от АРА. АМП с самого начала своей деятельности стала помогать не только детям, но и взрослым и постепенно охватила своей помощью практически все население района. Если в декабре 1921 г. помощь от АМП получило только 36% населении района, в январе 1922 г. – 56%, с февраля по апрель – 71%, то в мае 1922 г. уже 96%; причем часть наиболее нуждающегося населения получала в день по 2–3 пайка. В отличие от АРА, которая взрослому населению с мая 1922 г. выдавала сухие кукурузные пайки, АМП взрослым выдавала обычные пайки, включающие хлеб, рис, какао [16. Л. 7–11]. Также через аппарат АМП из Америки и Канады доставлялись индивидуальные продовольственные посылки, переданные для конкретных семей от их зарубежных родственников и друзей. Архивные материалы опровергают устоявшееся мнение историков о том, что меннонитская помощь распространялась только на единоверцев, чем АМП якобы нарушала условия подписанного с нею соглашения. В ежемесячных отчетах главы Коеппентальского комитета помощи И. Дика особо отмечалось количество не-меннонитов, получающих продовольствие от АМП: оно составило порядка 1/3 от общего количества. Благодаря деятельности АМП смертность от голода в меннонитских колониях была ниже, чем в округе. Для Коеппентальского района характерна не убыль, а, наоборот, рост населения. По сведениям И.Дика, численность населения в районе в декабре 1921 г. составила 1665 человек, в июне 1922 г. – 1790, в сентябре 1923 г. – 1910 человек, что объясняется, в первую очередь, переселением населения из соседних сел в более благоприятный Коеппентальский район [16. Л. 1–29].

В Сибири АМП официально начала свою работу позднее, лишь с начала 1924 г., что было связано с запретом на ее деятельность в Омской губернии. Полномочный представитель РСФСР при заграничных организациях К.И. Ландер, рекомендуя ЦК Последгола запретить работу АМП в Омской губернии, мотивировал это тем, что эта губерния официально не была признана остроголодающей (хотя факты говорят об обратном), и помощь предполагалась только продовольствием, а не семенным материалом [18. Л. 204, 210]. Власти были обеспокоены не конкретными нуждами меннонитов, а только их возможностями по выплате продналога. По факту «незаконного» получения помощи славгородскими властями от американских меннонитов было проведено служебное расследование. Но неофициально помощь оказывалась и в 1923 г., просто она распределялась через Отделение Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества, которое вело работу по распределению среди нуждающихся средств, получаемых от американ-

ских братьев. Весной 1924 г. помощь АМП получило около 5 тыс. жителей Славгородского округа. С 1926 г. АМП стала выдавать продовольствие только тем семьям, которые занимались ткачеством, что должно было стимулировать возрождение традиционных занятий в колониях.

На обеспечении АМП практически в каждом регионе находились различные социальные учреждения: школы (трудовые, сельскохозяйственные, для учителей и медсестер), детские колонии и дома, богадельни, больницы, дома для инвалидов. Для них проводились сельскохозяйственные работы, осуществлялись поставки продовольствия и одежды. Так, в начале 1927 г. пособие от АМП получали 68 детей из детских домов Славгорода (из них было только пять меннонитов) [18. Л. 1] . В начале 1920-х гг. остро стоял вопрос об обеспечении населения одеждой. Из некоторых регионов шли донесения, что люди настолько обеднели, что нужда в одежде чувствуется даже более, чем в продовольствии [19. Л. 86]. Первоначально предполагалось распределять именные посылки с одеждой, собранные американскими родственниками для своих близких в голодающей России. Но правительство воспротивилось этому, при этом объяснение запрета на индивидуальные посылки звучало достаточно натянуто: якобы «на основании договора «Меннонитская помощь» может заниматься только благотворительной помощью, а посылки с заранее указанным адресом не могут рассматриваться <…> как благотворительные» [20. Л. 1]. В итоге Миллеру пришлось отдать распоряжение уничтожить всю именную информацию на пакетах и распределять их в обычном порядке всем нуждающимся. Широко распространенной формой помощи стала безвозмездная передача шерсти бедным меннонитам и выделение денежных сумм на покупку ткацких станков для отдельных поселений. За каждый метр ткани АМП выдавала определенное количество продовольствия, а также денежные переводы. Так, Миллер, интересуясь у главы Коеппентальского района о работе ткацкого станка, при этом подчеркивал, что от этого напрямую «зависят денежные пожертвования» [17. Л. 4]. Вытканная ткань или готовая одежда распределялась между самыми бедствующими семьями. Такие формы помощи предотвращали развитие иждивенческих настроений среди населения и стимулировали восстановление хозяйств.

Американские меннониты принимали участие и в борьбе с эпидемией малярии (хотя это и не являлось для них первоочередной задачей). Как правило, медицинские препараты поступали (в качестве дара) от других организаций, прежде всего Красного Креста, и распределялись через аппарат АМП среди меннонитских поселений. Но были случаи и их покупки. Так, зимой 1922 г. МСС у Германского Красного Креста закупил 100 тыс. медицинских препаратов для раздачи в России [21. Л. 30]. Но основной вклад зарубежных меннонитов в медицинскую помощь Советскому Союзу выражался в косвенных формах. Ряд амбулаторий и клиник находились на полном продовольственном обеспечении АМП. Для некоторых также производилась распашка земли. Были случаи, когда специально АМП приглашала врачей для работы в регионах со сложной эпидемиологической обстановкой и выплачивала им заработную плату.

Можно с уверенностью констатировать, что деятельность зарубежных меннонитских организаций была не случайной, эпизодической, вызванной только разразившимся голодом в советском государстве. Программа помощи, разработанная МСС, предусматривала многостороннюю и систематическую работу по выводу меннонитских колоний из экономического кризиса, вызванного революцией, Гражданской войной и политикой большевиков. Для меннонитов, проживающих на территории Советской России, в 1920-е гг. серьезную проблему представлял не только голод, но и под вопросом оставалась сама возможность сохранить уникальную этноконфессию в условиях советского строя. Можно оспорить мнение ряда западных историков о том, что меннонитские общины России с 1919–1920 гг. рассматривали эмиграцию как единственный путь спасения, не видели никакой возможности остаться при большевистском режиме. Об обратном свидетельствует как активное развитие меннонитской кооперации, так и та комплексная, многосторонняя и систематическая помощь, которую оказывали зарубежные единоверцы и которая была нацелена на дальнейшую перспективу развития колоний, способствовала восстановлению и сохранению особого хозяйственного уклада, оживлению традиционного трудового духа в общинах. Спасение населения от голода была лишь первым шагом в этом направлении. До конца выполнить программу по восстановлению экономики меннонитских хозяйств, создать образцовые районы высококультурного земледелия не удалось. Но первоочередная проблема – спасение тысяч жизней от голодной смерти – была выполнена успешно. С конца 1920-х гг., когда развернулись антирелигиозные кампании, активно стал проводиться курс на огосударствление кооперации, в результате чего были ликвидированы союзы меннонитской кооперации, большинство меннонитов осознало невозможность экономического, культурного и общественно-политического развития меннонитской общности в Советской России. Начались массовая эмиграция и необратимые процессы разрушения единства меннонитской диаспоры в России. Зарубежные меннонитские организации свернули свою деятельность в 1928 г., одни из самых последних среди иностранных организаций помощи.

Литература

1. *Герман А.А.* Большевистская власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов, 2004.

2. *Винс О.В.* Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921–22 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Саратов, 1993. Вып. 1. С. 69–82.

3. *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М., 2000.

4. *Осташева Н.В.* На переломе эпох… Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. М., 2000.

5. *Тюлюлюкин Е.Ф.* Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – начало XX вв.): Дис. … канд. ист. наук. Оренбург, 2001.

6. *Редькина О.Ю.* Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР. Волгоград, 2004.

7. *Савин А.И.* Меннониты Сибири в 1920-е годы: краткий исторический очерк // Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. Аннотированный

перечень архивных документов и материалов: Избранные документы / Сост. А.И. Савин. Новосибирск; СПб., 2006. С. 6–67.

8. *Epp F.H.* Mennonites in Canada, 1920–1940: A people's Struggle for survival. Toronto, 1982.

9. *Unruh J.D.* In the name of Christ: A history of the MCC and its service, 1920–1951. Scottdale, 1974.

10. *Hiebert P.* Feeding the hungry: Russian famine, 1919–1925. Scottdale, 1929.

11. *Erb P.* Orie O. *Miller*: the Story of a Man and an Era. Scottdale, 1969.

12. *Государственный* архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 253.

13. *ГАРФ.* Ф. 1065. Оп. 3. Д. 66.

14. *ГАРФ.* Ф. 424. Оп. 1. Д. 129.

15. *ГАРФ.* Ф. 424. Оп. 1. Д. 2.

16. *ГАРФ.* Ф. 424. Оп. 1. Д. 41.

17. *ГАРФ.* Ф. 424. Оп. 1. Д. 8.

18. *ГАРФ.* Ф. 424. Оп. 1. Д. 36.

19. *ГАРФ.* Ф. 424. Оп. 1. Д. 145.

20. *ГАРФ.* Ф. 1058. Оп. 1. Д. 706.

21. *ГАРФ.* Ф. 424. Оп.1. Д. 34.